

УДК 340

Карпушкин Сергей Михайлович

аспирант кафедры гражданского права,
Санкт-Петербургский государственный университет
s.m.karpushkin@mail.ru

Sergei M. Karpushkin

Saint-Petersburg state University
Department of civil law (post-graduate student)
s.m.karpushkin@mail.ru

Возникновение института возражений (эксцепций) в римском праве

Genesis of the institution of objections (exceptions) in Roman law

***Аннотация.** Современное право часто оперирует категорией «возражение». Однако далеко не все юристы понимают содержание института возражений. Часто возражения отождествляются с институтами процессуального права. Для более ясного представления о возражениях необходимо изучить историю их возникновения. Истоки возражений, как и многих других правовых явлений континентальной правовой семьи, необходимо искать в римском праве. Возникли ли возражения как правовая категория в легисакционном, формулярном или экстраординарном процессе? Настоящая статья посвящена изучению истории возникновения возражений в римском праве.*

***Ключевые слова:** эксцепции, римское право, возражения, история права*

***Annotation.** Current law often uses the category “objection”. However, not all lawyers understand the content of the institution of objections. Objections are often identified with the institutions of procedural law. The history of objections should be examined for a clearer picture. The origins of objections, like many other legal phenomena of the continental legal family, can be found in Roman law. Did objections arise as a legal category in a legisactional, formal or extraordinary process? This article is intended to analyze the history of objections in Roman law.*

***Key words:** exceptions, Roman law, objections, history of law*

Возражение в римском праве именовалось «exceptio». В русской литературе, посвященной римскому праву, употребляется и транслитерированный термин «эксцепция». Именно его для удобства будем использовать при рассмотрении возникновения возражений.

В учебной и научной литературе по римскому праву вопросы эксцепций неизменно освещаются в разделах об исках и иных

процессуальных институтах римского права. Это является показательным и, с нашей точки зрения, отчасти такой подход романистов предопределяет современные представления о возражениях, акцент при изучении которых делается на их процессуальном значении. Материально-правовой смысл возражений, соответственно, практически не исследуется.

Многие исследователи указывают на то, что эксцепции возникли в формулярном процессе (вторая половина II в. до н. э.), который в связи с усложнением хозяйственной деятельности и общественных отношений пришел на смену сложному и обрядовому легисакционному процессу.

Следует, однако, уточнить, что речь идет, скорее, об институциональном оформлении эксцепций в период перехода к формулярному процессу. Н.П. Боголепов, ссылаясь на Гая, отмечает, что при легисакционном процессе возражения ответчика, тем не менее, принимались во внимание, но существовавший тогда процессуальный механизм не позволял сделать это одновременно с рассмотрением иска [1]. Несправедливость удовлетворения иска при наличии заслуживающих внимания возражений ответчика могла быть устранена иными способами.

Одним из таких способов выступал самостоятельный иск ответчика, по которому он мог, например, истребовать вещь у истца обратно, если она была манципирована истцу-кредитору на условиях *fiducia cum creditore* и виндицирована таким кредитором, несмотря на выплату долга ответчиком. Другим способом удовлетворения потребности в учете возражений ответчика был недопуск истца к возбуждению производства, когда претор заранее исследовал возражения ответчика и находил их правильными [1, с.326].

По точному замечанию Д.Д. Гримма, эксцепции «играли важную роль в истории римского права, в качестве средств борьбы претора против ригоризма гражданского права» [2, с.195]. При этом возникновение эксцепций обусловлено дуализмом юридической системы римского права [3] (гражданское право и преторское право).

Исследователи полагают, что доминирующим основанием предоставления эксцепции ответчику являлось собственное понимание магистратом справедливости, то есть его собственная власть. В меньшей степени известны примеры, когда эксцепция принималась претором на основании закона или обычая. Так, претор мог учесть в качестве эксцепции ссылку ответчика на закон, который не имел санкции [1].

Как и в случае с другими институтами преторского права, при частом предоставлении в своей практике аналогичных эксцепций претор заранее заносил в свой эдикт наиболее популярные эксцепции, внося тем самым большую ясность и предсказуемость в гражданский процесс.

Кроме чисто процессуального средства защиты ответчика от несправедливого притязания истца, эксцепции играли важную роль в развитии римского частного права, поскольку претор употреблял

эксцепцию не только для разрешения по справедливости конкретного спора, но и пользовался эксцепциями как достаточно мягким, в отличие от иска, инструментом для подготовки к реформе. В качестве примера можно привести постепенное ослабление значения обряда манципации для перехода права собственности на отдельные категории вещей. До того, как римское право признало, что передача вещи переносит право собственности и без специального обряда манципации, претор предоставлял ответчику, которому маниципируемая вещь была вручена посредством простой передачи, эксцепцию, которая блокировала удовлетворение виндикационного требования собственника [1].

Развитие института эксцепций ставило перед магистратом необходимость разрешить вопрос о том, каким образом уже истец мог бы защититься против выдвинутой против него эксцепции. Формулярный процесс предусматривал два возможных варианта поведения истца. В случае если истец абсолютно отрицает наличие тех обстоятельств, на которые ссылался в эксцепции ответчик, то каких-либо дополнительных действий со стороны истца не требовалось, поскольку все сводилось уже к процессу доказывания. Однако, «если истец не отрицая права или факта, на котором основывалась эксцепция, противопоставлял свое какое-нибудь право или какой-нибудь факт, при наличии которых эксцепция становилась несправедливой, то это отмечалось в формуле» [1, с. 328]. Такие возражения истца, являясь по своей сути эксцепцией на эксцепцию, именовались в римском праве *replicatio*. Например, ответчик, защищаясь против иска, указывает, что по дополнительному договору предусмотрена отсрочка платежа, тогда истец в качестве реплики ссылается на более позднее дополнительное соглашение, которым отсрочка была исключена сторонами.

Против реплики истца также допускалась эксцепция, именуемая *duplicatio*, против которой, в свою очередь, допускалась *triplicatio*, от которой можно было защититься *quadruplicatio* и так далее. Хотя Д. В. Дождев указывает на отсутствие текстов, которые подтверждали бы наличие более длинных цепочек, чем те, которые состояли из эксцепции, репликации и дубликации [4].

Эксцепции появлялись не только на основании материально-правовых фактов или обстоятельств, но и на основании процессуальных соображений. Так, часть формулы, используемая для защиты интересов ответчика и именуемая прескрипцией (*praescriptiones pro reo*), в классическом римском праве стала эксцепцией о недопущении предрешения в частном процессе более общего вопроса. В качестве примера приводится спор о вещи, когда истец ссылается на то, что является наследником вещи. Разрешая такой спор, судья «по необходимости должен будет предрешить и вопрос о наследственных правах истца и ответчика, что было бы несправедливо» [1, с. 330]. Поэтому

при наличии подобного возражения, либо ответчик соглашался на частный процесс, но без преюдицирующего значения его результатов для разрешения более общего вопроса (например, истец доказывал, что вещь принадлежит ему не в силу наследства, а по иному основанию), либо при невозможности обойтись без решения общего вопроса истец проигрывал этот частный спор [4].

Таким образом, возражения как особый самостоятельный институт появляются в римском преторском праве по причине консерватизма римской юриспруденции, у которой, по мнению С.А. Муромцева, «отсутствовала та смелость, которая необходима для того, чтобы смотреть прямыми глазами на свои поступки» [3, с. 363].

Литература:

1. Боголепов Н.П. Учебник истории римского права / под ред. и с предисл. Томсинова В.А. – М.: «Зерцало», 2004.
2. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2003.
3. Дождев Д. В.. Римское частное право: учебник / под общ.ред. В. С. Нерсисянца. – 3-е изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
4. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Статут, 2003.

Literature:

1. Bogolepov N.P. The textbook of history of the Roman right / under the editorship of and with предисл. Tomsinova V. A. – M.: Zertsalo, 2004.
2. Grimm D. D. Lectures on dogma of the Roman right / under the editorship of and with предисл. V.A. Tomsinova. – M.: Zertsalo publishing house, 2003.
3. Dozhdev D.V. Roman private law: the textbook / under a general edition of V.S. Nersesyants. – 3rd prod. – M.: Norm: INFRA-M, 2015.
4. Muromcev S. A. Civil law of Ancient Rome. – M.: Statute, 2003.